

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ МЕДИАСФЕРЫ В РАБОТАХ НИКЛАСА ЛУМАНА, ЭЛВИНА ТОФФЛЕРА, МАРШАЛЛА МАККЛЮЭНА

И.В. Степанов¹

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Россия

E-mail: stivan1981@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена выявлению границ медиасферы. Опираясь на выводы Лумана, Тоффлера, Макклюзена, автор демонстрирует ошибочность господствующей тенденции в современной медиафилософии, имеющей целью сведение всех явлений к медиасфере.

Ключевые слова: медиа, коммуникация, инореференция, самореференция.

Для представителей любой формирующейся сферы научных исследований, претендующих на то, чтобы комплекс этих разработок получил признание в качестве автономной области, основными проблемами остаются те, что связаны с предметной и методологической спецификацией их увлечений. Исключением не стала и медиафилософия.

В Европе наибольшее распространение философия медиа получила в Германии и достаточно заметное в России. К сожалению, ведущие представители данного направления (Майк Сандеботе, Виллем Флюссер, Лоренц Энгель, Валерий Савчук) на пути предметного самоопределения деятельности увлеклись обоснованием метафизических притязаний под лозунгом «У медиасферы нет границ, поскольку все есть медиа». На наш взгляд, данная позиция не столько проясняет, сколько запутывает проблему, превращая само понятие «медиа» в метафизическую тривиальность. Именно поиск выхода из этой ситуации заставил автора обратиться к трудам Никласа Лумана, Элвина Тоффлера, Маршалла Макклюзена.

Истоки медиатеории Лумана находятся в его широко известной концепции социальных систем, представленной многочисленными трудами, в том числе серией работ «Общество общества». Основопологающим понятием для Лумана является «аутопойезис» как способ воспроизводства системой своих элементарных частей с помощью сети таких же элементов. Аутопойезис делает возможным отграничение системы от внешней среды. Выделение составляет главное условие ее функционирования.

Итак, дифференциация между системой и внешней средой производится самой системой. Формой дифференциации/функционирования социальных подсистем является коммуникация. Последняя представляет собой единство трех составляющих – информации, сообщения и понимания, которые подчиняются принципу бинарного кодирования и раскодирования и могут быть включены в дальнейшую коммуникацию. Части любого бинарного кода разграничены, но при этом служат преобразованию одного элемента в другой. Фактически они удваивают реальность, подразделяя ее на то, что присуще самой системе, и то, что присуще внешней по отношению к системе среде. Однако именно это свойство делает возможным использование различий, т. е. наблюдение.

Луман выделяет две основные формы системных операций – внутрисистемные (самореференция) и межсистемные (инореференция). Инореференция представляет собой

¹ Степанов Иван Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет» (Самара).

копирование системой различий между собой и окружающим миром, имея дело не с миром, а со своим собственным видением того, что можно назвать внешней средой.

Рассуждая о свойствах массмедиа в работе «Реальность массмедиа», немецкий социолог начинает с обособления массмедиа как формы удвоения реальности. Но поскольку обособление уже предполагает наличие границ, автор приводит следующее определение массмедиа: «Прежде всего подразумеваются книги, журналы, газеты, изготавливаемые на печатном станке; а также результаты всякого рода фото- или электронного копирования в том случае, если массовые продукты производятся для еще не определенных адресатов. Распространение сообщений в эфире также подпадает под это понятие, если сообщения общедоступны, а не служат исключительно для телефонной связи отдельных участников. Массовое производство рукописей под диктовку, напоминающее средневековые скриптории, не должно удовлетворять [данному понятию], как и общедоступность пространства, в котором осуществляется коммуникация, – а значит, речь идет не о докладах, театральных представлениях, выставках, концертах, а, пожалуй, о распространении этих постановок на кассетах или дисках. Это ограничение может выглядеть несколько искусственным, но основная мысль состоит в том, что только машинное производство какого-либо продукта как носителя коммуникации – а не письменность как таковая – привело к обособлению особой системы массмедиа» [1, с. 9]. Иными словами, массмедиа коммуницируют в первую очередь там, где между отправителем и адресатом сообщения благодаря посредничеству техники исключена прямая интеракция.

Помимо технического Луман вводит для массмедиа тематическое ограничение: «То, что массмедиа, вопреки замкнутости их операций, не возвышаются над обществом, не вырывают себя из него, обеспечивается с помощью тем коммуникации. Темы – это необходимые условия коммуникации. Они репрезентируют инореференцию коммуникации и организуют ее память. Они сопрягают коммуникативные акты в комплексы принадлежащих друг другу элементов таким образом, чтобы в текущей коммуникации можно было понять, оставляют ли, развивают ли прежнюю тему или ее меняют» [Там же, с. 24].

С точки зрения Лумана, «субъект» является свойством социальных подсистем. Например, массмедиа видят в субъектах-адресатах (инореференция) заинтересованных и понимающих, но пассивных наблюдателей, представляя субъектами-актерами тех индивидов, информация о которых предьявляется зрителю (самореференция). Автор полагает, что в современном обществе массмедиа выполняют важнейшую функцию раздражителя, необходимую для системной дифференциации: «Массмедийное предпочтение информации, которая благодаря опубликованию теряет свою ценность неожиданности, а значит, постоянно трансформируется в не-информацию, отчетливо показывает, что функция массмедиа состоит в непрерывном порождении и переработке раздражений, – а не в умножении познания, социализации или прививании нормативного конформизма» [Там же, с. 152].

Итак, Луман не видит смысла говорить о медиа в целом до появления подсистемы массмедиа, выделяя следующие границы этой подсистемы:

- техническая граница (осуществление массмедийной коммуникации возможно только с привлечением современных технических средств);
- тематическая граница (фундаментом массмедийной памяти и формой инореференции служит выбор тем);
- субъектная граница (массмедиа видят своего субъекта в заинтересованно-пассивных наблюдателях, предьявляя им информацию о деятельности субъектов-актеров).

Рассмотрим «волновую концепцию» американского социолога и футуролога Элвина Тоффлера. Исследовательский подход, одним из основоположников которого считается Тоффлер, принято называть технократическим. В его основе лежит представление о техническо-научном прогрессе как фундаменте человеческой культуры. Дело в том, что для Тоффлера именно развитие техники меняет отношение «человек – мир» посредством изменения форм производственной деятельности. Даже случайное, вне рамок институализированной познавательной деятельности, появление технических новинок способно перевернуть представление о таких фундаментальных категориях человеческого знания, как физическое пространство и время.

К наиболее крупным трудам американского футуролога, увидевшим свет в конце 70-х – начале 80-х годов XX в., относят «Шок будущего», «Третью волну», «Метаморфозы власти». В этих работах Тоффлер формирует основы «волновой концепции». Согласно данной концепции развитие техники протекает «волнообразно», когда новая техносфера, постепенно формируясь, сталкивается со старой в результате научно-технической революции. С точки зрения ученого, человечество пережило три «волны», результатом чего стало разделение мира на три конкурирующие цивилизации – аграрную, сформированную «первой волной» еще в XX столетии до новой эры, индустриальную, оформившуюся со «второй волной» в эпоху рационализма (XVII в.), и постиндустриальную, началом которой можно считать техническую революцию 50-х – 60-х гг. XX в.

Основным ресурсом аграрных цивилизаций является земля, а главным признаком большинства видов производственной деятельности – сезонность. Индустриальные цивилизации ориентированы на массовое промышленное производство и стандартизацию. В постиндустриальном обществе информация сама по себе становится ресурсом, вызывая к жизни разнообразие субкультур и дестандартизацию, стирая рамки между продавцом и потребителем и формируя новую фигуру протребителя, создающего товары и услуги не для продажи, а для собственного удовольствия.

Тоффлер очень редко использует термины «медиа» и «массмедиа», однако из контекста его работ становится понятно, что под «информацией» он понимает не просто способ доставки сообщений и их содержание, а особый способ структурирования общественных связей, вызванный к жизни новыми техническими средствами, через призму которых сообщения начинают восприниматься в качестве значимого ресурса. При этом сообщения должны быть вписаны в контекст разнообразных способов самовыражения. Хотя оптимизм исследователя в отношении перспектив общественного развития кажется наивным, а некоторые инструментальные установки – поверхностными (например, он часто отождествляет информацию и знание, рассматривая ее сквозь призму общественной пользы), тем не менее американский футуролог фиксирует наличие границ и для постиндустриальной цивилизации: 1) информация не может полностью заменить сельскохозяйственный и промышленный ресурс; 2) аграрная, индустриальная, постиндустриальная цивилизации в современных условиях способны существовать даже в рамках одного государства (например, в Китае или России), однако их взаимоотношения всегда приобретают напряженный характер, часто перерастая в вооруженный конфликт.

Еще более радикальных технократических позиций придерживается один из основоположников теории информационного общества, канадский философ Маршалл Маклюэн. В трилогии, которую составляют вышедшие в 60-х годах XX в. работы «Галактика Гутенберга», «Понимание Медиа» и «Война и мир в глобальной деревне», ученый выстраивает теорию, согласно которой технические изобретения являются формами расширения различных функций человеческого тела. До XX в. медиа,

понимаемые Маклюэном в качестве средств коммуникации, передающих сообщения, занимались расширением функций тел в пространстве. Например, в эпоху Возрождения с изобретением книгопечатания и фонетического письма уменьшается значение звука, но возрастает роль визуализации. Нейтральный визуальный мир печатных букв не только расширяет наше чувство всматривания/видения, но и перестраивает форму восприятия реальности в целом, порождая такие феномены, как объективный наблюдатель, национальное государство, точность измерений и т. д.

Если техническую революцию Возрождения можно назвать радикальным переходом от звуковых форм восприятия к визуальным, то техническую революцию XX в. Маклюэн воспринимает как сверхрадикальный переход от письменных механистических технологий к виртуализации средств коммуникации и расширению центральной нервной системы. Технический прогресс, таким образом, есть не только и не столько инструмент в руках политиков, военных и ученых, сколько кардинальное изменение системы построения образной картины мира: «Новая технология разрушает образ, частный или корпоративный, любого общества, причем настолько радикально, что в сердцах людей поселяются страх и тревога и начинаются новые поиски идентичности. Никто и никогда не изучал, какая мера информации необходима, чтобы расшатать образ индивида или общества. В наше время, во всяком случае, объем инноваций намного превосходит все, что было создано во всех культурах прошлого во всем мире» [2, с. 143].

Средства коммуникации Маклюэн подразделяет на горячие и холодные. Горячие средства расширяют одно чувство до степени «высокой определенности», т. е. высокой степени состояния наполненности данными (например, фотография, радио, кино, лекция). Холодные средства расширяют сразу несколько чувств, но не одно из них не достигает степени «высокой определенности» (например, телевидение, семинар или речь). При воздействии горячего средства степень участия аудитории понижается. При воздействии холодного средства аудитория вынуждена восполнять недостающие данные, достраивая их.

Согласно Маклюэну, столкновение старых и новых способов расширения никогда не протекает безболезненно. Новое претендует на общественную унификацию (детрайбализация), а старое – на уникальность и самодостаточность (ретрайбализация): «Когда новая технология поражает общество, наиболее естественная реакция – вцепиться обеими руками в непосредственно предшествующий период, обнаруживая в нем знакомый и комфортный образ» [2, с. 143–144].

Итак, рассматриваемый автор обозначает термином «медиа» средства коммуникации, расширяющие возможности человеческих тел. В этом смысле канадский философ воспринимает медиа в качестве необходимого условия существования и изменения культуры. Проблемным полем остается столкновение старых и новых средств коммуникации, по-разному выстраивающих систему образов. Границей современных массмедиа (радио, телевидение, кино) становятся те сферы коммуникации и социальные среды, в которых взаимодействие осуществляется без привлечения электронных средств (устная речь в условиях непосредственного контакта с физическим телом и письмом).

Подводя итог представленному выше анализу трех теорий медиа и синтезировав полученные результаты, попытаемся сформулировать вывод, который нам поможет прояснить проблему выявления границ медиасферы:

1. До появления электронных и распространения печатных средств коммуникации медиа не выделялись в качестве особой социальной подсистемы. Поэтому непродуктивно вести речь о сфере медиа в отрыве от техницистского контекста.

2. У медиа нет никакой неотъемлемой сущности. Один и тот же объект может выступать для одних в качестве медиа, а для других не обладать этим свойством. Основная задача состоит не в том, чтобы помыслить все как медиа, а в том, чтобы рассмотреть проблему функционирования различных социальных подсистем через призму разрыва между физической телесностью и медиальным расширением нервной системы.

3. Медиа не только ограничены технически, они также ограничены тематически и экономически. Информация в качестве самостоятельного ресурса не в состоянии полностью заменить сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Выбор медиатем показывает, что массмедиа не могут существовать вне рамок информационного общества. Вывод Лумана о том, что эти рамки формируют особое представление о субъекте как заинтересованно-пассивном наблюдателе, которому предъявляется информация о деятельности субъектов-актеров, следует признать во многом устаревшим. Современные интернет, радио и даже телевидение все чаще функционируют в качестве коммуникационной среды, в которой размываются границы между актором и наблюдателем. Однако это размывание еще не предполагает полного стирания, поэтому столкновение с другими формами конструирования субъектности нередко оборачивается для субъектов медиасферы внутренним и внешним дискомфортом.

Список литературы

1. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
2. Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 219 с.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев: Изд. дом Дмитрия Бураго, 2003. – 432 с.
4. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Гиперборей, Кучково поле, 2007. – 464 с.
5. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 672 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2010. – 784 с.
7. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2008. – 557 с.

THE PROBLEM OF DEFINING THE BOUNDARIES OF THE MEDIA SPHERE IN THE WORKS OF NIKLAS LUHMANN, ALVIN TOFFLER, MARSHALL MACLUAN

*I.V. Stepanov*²

Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: stivan1981@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to identifying the boundaries of the media sphere. Based on the findings of Luhmann, Toffler, McLuhan the author demonstrates the fallacy of the dominant trends in contemporary media philosophy, aimed at the reduction of all phenomena to the media sphere.*

Keywords: *media, communication, foreign conference, self-conference.*

² *Stepanov I.V.*, candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of philosophy, Samara state technical University (Samara).